

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСКИХ И РУССКИХ ЗООМОРФИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ

Казахские и русские зооморфические глаголы относятся к широкому разряду стилистических форм с производно-номинативным значением и являются составной частью экспрессивного фонда казахского и русского языков. Зооморфические глаголы казахского и русского языков классифицируются как экспрессивные глаголы с многозначностью. Вне экспрессивного фонда их следует соотносить с глаголами, близкими номинативными глаголами, или глаголами-идентификаторами (по принципу «ядро-периферия»), ср.: рус. *подражать* – *бесчинничать*, *хитрить* – *лисить*, каз. *меңгену* – *қораздану*, *қулану* – *түлкілену* и др.; в пределах экспрессивных элементов зооморфические глаголы сопоставляются с глаголами тематическими группами глаголов.

Метафоризация названий животных по отношению к человеку осуществляется в параллельном магистральном направлении в рамках традиционных ассоциаций. Метафорическое использование того или иного названия животного применительно к человеку состоит в актуализации соответствующей системы общепринятых ассоциаций и коннотаций. В связи с этим наблюдается универсальность направлений метафоризации в русском и казахском языках. Зооморфические метафоры, используемые для обозначения человека, являются частью общей (хотя и не всегда четко очерченной) системы идей и представлений, бытующих у носителей разных языков. Так, ассоциации, связанные со словом *зверь*, позволяют считать данное животное жестоким существом, вызывающим страх и ненависть, и называть человека *зверем* – значит, подразумевать, что он жестокий и страшный. Данные коннотации слова *зверь* являются одинаковыми для русского и казахского языков. Данные коннотации объясняют широкое употребление глаголов *звереть*, *зверствовать* и др. В казахском языке эти коннотации заложены в компаративных конструкциях типа *алша қарау*, *аң сияқты болу*, *аңдай аңкездеу* и др.

Специфической особенностью анималистической лексики является то, что она представляет все три основных типа номинации: прямую (лиса), непрямую («лиса») и косвенную (лисить).

Образование зооморфических глаголов происходит, по нашему мнению, в этической последовательности от прямой номинации к вторичной (косвенной), например, прямая (лиса – животное) и косвенная (лиса – хитрец); последняя по внешней форме делится на свернутую (лисить) и развернутую (прикидываться лисой); в казахском языке прямая (түлкі – животное), косвенная (түлкі – хитрец); свернутая (түлкілену) и развернутая (түлкі бланға салу), что может быть представлено схематически следующим образом:

Аз и я.

У, 1990.

стики.

Пушкин